

А. С. Роботова,
профессор кафедры педагогики
О. О. Плашкова,
ведущий специалист учебно-методического управления

ГАЛИНА ИВАНОВНА ЩУКИНА: НРАВСТВЕННЫЕ И НАУЧНЫЕ УРОКИ*

*...Следя за эволюцией научных идей,
мы сами приближаемся к азарту
и усвоению великой битвы с непознанным.*
А. Азимов

Кажется, совсем недавно в 32 аудитории одиннадцатого корпуса звучал её голос, который заставлял всех быть предельно внимательными, удивляться остроте её вопросов, глубине суждений и пространству её мысли... Ей была глубоко чужда роль «свадебного генерала». Она приходила на заседания работать: обсуждать, слушать, задавать вопросы, дискутировать, отстаивать свою позицию. Все знали ее толстые тетради (в 96 страниц), на обложке которых была написана тема очередной тетради. В них она делала записи, пометки во время заседаний, дискуссий, обсуждений диссертаций. Она внимательно слушала каждое выступление, и от её

* *Щукина Галина Ивановна* (15.02.1908, Саратов — 24.02.1994, Санкт-Петербург) — доктор пед. наук (1969), профессор (1969), член-корреспондент АПН СССР (1971). Окончила педагогический факультет ЛГПИ (1936). Работала на кафедре педагогики (1936) в должности ассистента (1938–1941; 1944–1945); ст. преподавателя (1949–1954); доцента (1955–1962); зав. кафедрой педагогики (1963–1976); с 1976 по 1994 г. — профессор-консультант. Награждена орденом «Знак Почета» (1972); медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

(1946), К. Д. Ушинского (1968), Н. К. Крупской (1983). Научные исследования посвящены фундаментальным проблемам педагогики. Опубликовано более 100 научных трудов. Подготовила 5 докторов наук и 29 кандидатов наук. внимания ничто не ускользало. Она могла яростно спорить, не соглашаться и иногда поддерживала такую идею, которая ещё с трудом пробивала себе дорогу. Во всём этом проявлялся не угасавший с годами, с нарастанием физической слабости научный энтузиазм, интерес к развитию науки, которой была отдана вся жизнь. Поражала духовная сила учёного, разносторонние интересы в педагогике.

Будучи признанным исследователем-дидактом, Галина Ивановна Щукина активно интересовалась и занималась методологией педагогики, теорией воспитания, подготовкой учителей, обобщением и анализом педагогического опыта. Это подтверждает и жанрово-тема-тическое разнообразие её публикаций. Помимо научных публикаций самого высокого уровня, она писала научно-популярные статьи, издавала отдельные лекции по темам курса «Педагогика», методические рекомендации для школ, брошюры для родителей. Ко всему она относилась с необыкновенной ответственностью и великой тщательностью.

Галине Ивановне была свойственна настоящая научная основательность, неспешность в обдумывании своих концепций, стремление к накоплению достаточного (а не просто необходимого) научного и практического материала, не поверхностная работа с научными источниками, глубокая мотивация к системной разработке вопросов и проблем, которыми она занималась. Её научной деятельности и любым её занятиям была чужда торопливость. Её музой была Педагогика, а «служенье муз не терпит суеты». В этом – нравственная ценность деятельности Г. И. Щукиной, окончившей ЛГПИ имени А. И. Герцена и проработавшей здесь до своей кончины.

Временная дистанция, отделяющая наше время и время первой монографии учёного (1954), позволяют сегодня осмыслить актуальность научного наследия Г. И. Щукиной, возможность развития в наше время её идей, понять их место в истории и теории наук. Продолжая мысли А. Азимова об истории науки, приведём следующее его высказывание: «Никакое научное положение, ни одно наблюдение, ни одна идея не существуют сами по себе. Любая идея есть результат усилий, затраченных кем-то, и, пока вы не узнаете, кто был этот человек, в какой стране он трудился, что он считал истиной, а что заблуждением, пока вы не узнаете всё это, вы не сможете по-настоящему понять тот или иной научный тезис или факт, ту или иную идею»¹. И наши заметки – попытка сделать это по отношению к личности и идеям Г. И. Щукиной.

В науке накоплен большой массив знаний о путях и логике развития научного знания, об исследовательских программах и парадигмах, о научной рефлексии, о значении истории науки и т. д. Однако эти знания недостаточно полно используются для осмысления путей развития педагогической науки, ее достижений, для оценки вклада отдельных ученых в науку, рассмотрения преемственности идей и традиций, научных предпосылок для новых концепций и теорий.

На наш взгляд, это в большой степени относится к 50–80-м гг. XX в., последнему периоду развития советской науки. Недостаточная для всесторонней оценки временная дистанция, идеологические мотивы, бурный интерес к инновационным идеям – все это становится основанием для некоторого нашего забвения, что многие базовые, фундаментальные идеи педагогики закладывались и разрабатывались отечественными учеными именно в тот – советский период.

¹ Азимов А. Зачем нужна история науки // Химия и жизнь. 1976. № 10 / <http://vivovoco.rsl.ru>

И в самом деле: этот период представлен многими известными именами. Это и Ю. В. Ба-банский, и В. В. Давыдов, и М. А. Данилов, и Л. В. Занков, и В. С. Ильин, и Т. Е. Конникова, и Г. И. Щукина ... Опора на базовые идеи педагогики, заложенные старшим поколением, стала условием успешного научного старта и плодотворной деятельности немалого количества современных ученых-педагогов. Однако в постсоветское время, отдавая дань уважения учёным прошедшей эпохи в длинных ссылках на их имена, мы не слишком стремимся понять научный вклад того или иного учёного, соотнести его с общим развитием науки. Вместе с тем понять целостное, протяжённое во времени становление педагогики как науки невозможно, если пренебречь анализом ее развития в какой-либо период, если не оценить научные достижения конкретных ученых.

Именно поэтому так важно обращение к персональной истории учёных советского времени и теоретический анализ разработанных ими педагогических идей и концепций.

Предметом нашего научного интереса стало научное наследие Г. И. Щукиной, дидактические идеи как ведущие в её теоретической системе. Естественно, помимо указанных выше мотивов изучения ее научной деятельности как ученого 50–80-х гг. XX в., были и иные мотивы. Назовем их.

Г. И. Щукина несколько лет возглавляла кафедру педагогики ЛГПИ имени А. И. Герцена. А именно кафедры педагогики рассматриваемого периода были научно-исследовательскими центрами, изучавшими актуальные проблемы своей науки. Так, на возглавляемой Г. И. Щукиной кафедре активно занимались научной деятельностью Т. К. Ахаян, З. И. Васильева, Ш. И. Ганелин, Е. Я. Голант, А. К. Громцева, Т. Е. Конникова, Т. Н. Мальковская, Н. Н. Петухов, К. Д. Радина и др. Соединение преподавательской и научной деятельности членов кафедры стало условием того, что характеризовало высшее учебное заведение как единство образования и науки и что является существенной характеристикой современного университета.

Г. И. Щукина инициировала научную активность преподавателей кафедры, создав творческие коллективы, написавшие несколько учебных пособий для вузов страны («Педагогика. Курс лекций», «Педагогика школы», «Теория и методика коммунистического воспитания в школе», «Актуальные вопросы формирования интереса в обучении»). Эти пособия оперативно представляли научные идеи в учебных текстах, адресованных будущим педагогам. Каждый из членов авторского коллектива был специалистом в той или иной области педагогики, поэтому мог представить эту область наиболее убедительно и профессионально. У названных учебных пособий было несомненное достоинство в том, что они представляли научную позицию большого исследовательского и преподавательского коллектива с общей в методологическом плане научной платформой. Учебное пособие в это время становилось одной из форм презентации научных идей коллектива ученых, средством воспитания педагогического сознания большого количества будущих учителей.

У Г. И. Щукиной были устойчивые научные связи с другими учеными, работавшими параллельно над близкими ей идеями (В. С. Ильин, Ю. В. Шаров и др.). Широта научных связей Г. И. Щукиной поражала. Она вела обширную научную переписку, хорошо знала, над какими идеями работают в других вузах, откликалась на новые книги, пособия своих коллег, что позволяло ей выдвигать перед своими коллегами и учениками все новые и новые проблемы, видеть проводимые под ее руководством исследования в обширном научном контексте своего времени.

Ею была создана активная научная школа, многие из представителей которой продуктивно работают в науке сегодня, имеют свои научные школы (Е. С. Заир-Бек, А. П. Тряпицына, В. Н. Максимова и др.).

Одной из форм работы научного коллектива учеников Г. И. Шукиной стала научно-исследовательская лаборатория, созданная на базе школы. Как убедил последующий опыт, совместная работа ученых и практиков была полезна для обеих сторон. Ученые (опытные и начинающие) изучали и анализировали реальные проблемы школьного педагогического процесса. С этой целью посещались и протоколировались уроки, изучался опыт работы конкретных учителей, проводилась большая диагностическая работа: исследование мотивов учения школьников, предпочитаемых ими на уроках видов деятельности, исследовалось соотношение познавательных интересов учащихся и их жизненных планов, процесс школьной жизни анализировался как целостное явление.

Коллективность научного поиска, его системная организация (от постановки цели до оценки полученных результатов), постоянная рефлексия учёных и учителей оберегали от субъективизма, односторонности, произвольности научных выводов об изучаемой педагогической действительности.

Для школы совместная работа с учеными была полезна в не меньшей степени. У руководителей и учителей школы изменялось представление об оторванности науки от практики, о ее «пробирочном» или «кабинетном» характере. Представление научных идей в доступной для учителей форме, со ссылками на их собственный практический опыт вызывало интерес, поскольку не было «голой» теорией, далекой от жизни, от педагогической повседневности. Диагностические материалы, отраженные на специальных плакатах (до века компьютеризации было еще далеко!), убедительно показывали динамику познавательных интересов в классах, по предметам и т. д. Они были теми «живыми цифрами», которые, дополняя наблюдения, самоанализ деятельности, сделанные самими учителями, вызывали у них непосредственный отклик, желание понять научную идею, реализовать и развить ее на практике. Взаимодействие науки и практики было для Г. И. Шукиной важнейшим методологическим основанием педагогики. Воплощение научной идеи в практику Г. И. Шукина считала необходимым условием её долголетия и жизненности. А с другой стороны, она с оптимизмом смотрела на развивающийся интерес школьных коллективов к научным идеям. Ведь это было преодолением отчуждения высокой науки и земной практики.

Поэтому Г. И. Шукина инициировала проведение уроков в школьной лаборатории аспирантами. Это не было самоцелью. Для нее было важно, чтобы аспирант в разрабатываемых и проводимых уроках отразил исследуемую проблему и получил научные результаты самостоятельно, овладев технологией научного поиска. Она ценила исследовательские материалы аспирантов и представляла их в научных монографиях, никогда не забывая о ссылке на автора и указав его работу либо в сноске, либо в библиографическом списке.

В условиях коллективной работы острее воспитывалось чувство личной ответственности, понимание норм научной этики, значение научной дисциплины. В коллективной деятельности несколько не нивелировалась личность исследователя, а напротив, создавались условия для раскрытия его творческого потенциала, его научных замыслов и идей, собственной инициативы. Г. И. Шукина стремилась сохранить научную индивидуальность своих учеников. Поэтому её научная школа была не просто объединением под фамилией своего лидера, а активным деятельным научным коллективом.

Однако всё-таки главное в понимании исторической роли ученого – его научные идеи, их эвристический потенциал. Поэтому так важно изучение целостного наследия ученого в историческом и научном контексте своего времени – *того* времени.

Для решения столь сложной задачи, как мы убедились, потребовалась интеграция различных методов и исследовательских процедур. В первую

очередь – это интеграция методов науковедческого, историко-педагогического и теоретического исследования. Каким образом они были использованы при анализе научного пути и идей Г. И. Щукиной как теоретической системы?

Была составлена *ретроспектива жизни и деятельности* Г. И. Щукиной на основе хронологического и содержательного анализа биографических данных. Это позволило выделить основные этапы научно-педагогической деятельности, определить наиболее важные из них в становлении личности ученого, увидеть ведущие направления деятельности и наиболее активные, продуктивные её периоды, оценить их значимость в целостном контексте развития науки и жизни учёного.

Становление научной позиции ученого важно было рассмотреть в конкретно-историческом контексте, выделив историко-культурные, политические, экономические, научные факторы и обстоятельства, оказавшие влияние на жизнь и деятельность человека. С этой задачей было связано также хронологически последовательное изучение публикаций ученого по дидактике и другим направлениям педагогической науки. Это стало основанием для вывода о научной верности Г. И. Щукиной своей ведущей проблеме – познавательному интересу. От кандидатской диссертации (1954) до монографии в серии «Труды действительных членов и членов-корреспондентов АПН СССР»² можно увидеть её приверженность проблеме интереса. Сама Г. И. Щукина признавалась: «Познавательный интерес как проблема мне очень дорог. (...) Интерес стал отправным для меня в проблеме человека, для которого жизнь обретает особый личностный смысл, выраженный в деятельности»³.

Своеобразие идей Г. И. Щукиной нельзя было показать вне подробного изучения научного контекста, в котором разворачивалась ее многогранная научная деятельность. Поэтому был проведён анализ трудов ученых-современников, представлявших разные области социально-гуманитарного знания (педагогов, психологов, философов, социологов) этого периода: выделены основные проблемы, которые ставили перед собой ученые, их главные научные идеи. Это позволило определить, в чем и как «пересекаются» между собой исследования ученого и труды его современников, учителей, коллег. Только при таком подходе можно понять уровень и логику развития науки, и место в ней идей конкретного ученого.

Проблемный анализ публикаций в таких журналах, как «Известия АПН РСФСР», «Советская педагогика», «Народное образование», «Вопросы психологии», показал, что первые научные публикации Г. И. Щукиной об интересе и кандидатская диссертация (1954) о познавательном интересе появились одновременно с работами Л. И. Божович, М. А. Данилова, Б. П. Есипова, Л. В. Занкова, В. А. Сухомлинского. Это позволило сделать вывод о соответствии научных интересов Г. И. Щукиной ключевым проблемам поисков учёных-современников.

Для более глубокого понимания контекста научно-педагогической деятельности ученого был проведен *анализ цитат, ссылок, библиографических списков* в работах Г. И. Щукиной. Это позволило понять теоретико-методологическую основу её исследований, созвучные авторским идеям идеи других ученых. Также это дало возможность понять истоки разработанного впоследствии деятельностного подхода в педагогике, проблему личностной направленности обучения, проявляющейся в мотивации деятельности, в интересах личности, во взаимосвязи учения и преподавания как специфических формах активности ученика и учителя.

² Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М., 1988.

³ Галина Ивановна Щукина: Труды и дни / Сост. М. А. Верб, И. Г. Шапошникова; Отв. ред. А. П. Тряпицына. СПб., 1997. С. 16.

В свою очередь потребовался анализ и в ином направлении: в какой степени ученые-современники обращались к трудам самой Г. И. Шукиной. Анализ научных ссылок, библиографических списков, цитирования работ ученого в монографиях по дидактике позволил понять отношение к научному потенциалу идей Г. И. Шукиной, отношение современников к ее идеям.

Однако центральной исследовательской задачей стало изучение дидактического наследия Г. И. Шукиной, системы ее дидактических идей. Системе идей образуют «интегральные смысловые единицы» (Н. В. Бордовская), которые позволяют упорядочить научно-педагогическое знание и представить его в виде целостного феномена. При изучении идей Г. И. Шукиной было выяснено, что такой «интегральной смысловой единицей» дидактики ученого является познавательный интерес как ведущий мотив учения. Именно он стал стержнем ее системы. А саму систему образовали соподчинённые идеи: идея педагогической ценности интереса в учебном процессе и в становлении личности школьника; идея создания системных условий для развития познавательного интереса; идея деятельности учителя и учащихся в учебном процессе как совместной, взаимосвязанной, реализующей внешние и внутренние ресурсы обучения; идея активизации познавательной деятельности, направленной на «педагогически разумную» ее организацию, проявляющуюся в четкой структуре, интересном содержании, последовательности и возрастающем уровне учебных действий, последовательно развивающихся от воспроизводства к творчеству.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что дидактические идеи Г. И. Шукиной занимают в ее научном наследии ведущее место. Они образуют целостные системы идей, которые можно представить как *концепцию познавательного интереса в обучении и педагогическую концепцию деятельности*. Их научный потенциал, ресурс развития можно использовать для решения современных образовательных проблем: усиление деятельностной направленности учебного процесса, создание условий для формирования интересов современными дидактическими средствами, использование потенциала новых педагогических технологий для развития личностной мотивации учения.

Главное достижение Г. И. Шукиной было в обосновании целостного научного взгляда на познавательный интерес как педагогический феномен, в разработке системного подхода к его формированию в обучении. Педагогическая убедительность концепции заключалась в том, что ученым была показана необходимость системной организации учебного процесса, в котором все его компоненты должны способствовать пробуждению и развитию интереса детей к познанию. Г. И. Шукина аргументированно показала, что для становления интереса к учению важно использовать в единстве все стороны обучения: содержательную, деятельную и коммуникативную.

Из этой идеи впоследствии постепенно «выросли» и получили педагогическую интерпретацию другие идеи Г. И. Шукиной. Какие идеи? Идея деятельности в учебном процессе, идея взаимосвязи и взаимодополняемости различных по содержанию видов деятельности в обучении, пути активизации учебно-познавательной деятельности школьников, обоснование эффекта взаимосвязи деятельности педагога и учащихся.

Монография «Познавательный интерес как педагогическая проблема» вышла в свет в 1971 г. А книга для учителя «Роль деятельности в учебном процессе», раскрывающая принципиальную для системы научных взглядов Г. И. Шукиной *идею деятельности*, увидела свет в 1986 г. Как всегда, она итог длительных размышлений о сущности учебного процесса, о деятельности как феномене педагогики. Столь привычные для педагогики этого времени понятия: *учение, обучение, урок, учебный процесс и др.* — были ос-

мыслены по-новому: с позиции организованной учителем деятельности, с точки зрения её возможностей на реальном уроке пробуждать и развивать интерес к познанию, активное и творческое начало в личности.

Что и сегодня не утратило ценности в работах Г. И. Щукиной?

1. Аргументированность методологических позиций. Исходными основаниями её исследований были идеи, ставшие основанием личностно-ориентированного обучения: идея ценности личности ребёнка с его внутренним миром, интересами, способностью действовать творчески, активно выбирать ценности.

2. Психологическая обоснованность педагогических идей. Ссылки на психологов никогда не предстают лишь необходимой «привязкой» психологии к педагогике. Эта связь представлена как органичная и необходимая в исследованиях Г. И. Щукиной.

4. Использование научных данных, полученных учёными-коллегами, углублённо исследовавшими проблемы, созвучные педагогической теории деятельности.

5. Отсутствие умозрительных теоретических рассуждений, оторванных от реальности. Высокое соответствие, мера между раскрытием теории и анализом школьной практики свойственны каждой книге Г. И. Щукиной.

6. Интерпретация практического опыта школ, результатов собственных наблюдений и анализа уроков и рекомендации для учителей, как перевести теоретические идеи в практическую работу школы.

В системе научных идей Г. И. Щукиной нет случайных, «модных» элементов. Всё теоретически скреплено, доказательно представлено, реально для практического воплощения. Именно поэтому все её монографии можно представить как взаимосвязанные между собой, концептуально не противоречивые системы идей, развивающие и поддерживающие друг друга, открывающие перспективу для развития, для дополнения и обновления.

Сама Г. И. Щукина рассматривала свою систему как открытую, способную к восприятию новых идей. Она писала о необходимости модификации уже известных приемов стимулирования интересов, о постоянном обновлении содержания, способов, форм самостоятельной работы учащихся.

Кроме вывода о продуктивности идей Г. И. Щукиной для своего времени, необходимо показать потенциал последующего развития идей ученого.

Развитие идей ученого, их актуальность удалось продемонстрировать посредством

анализа современных исследований (диссертаций, авторефератов), работ по философии образования, в которых цитируются суждения Г. И. Щукиной, приводятся ссылки на разработанные Г. И. Щукиной концепции как на теоретические основания исследований и научных обобщений.

Одним из способов проверки актуальности идей Г. И. Щукиной, возможности их развития и воплощения в новых историко-культурных условиях стал педагогический эксперимент. Одним из авторов статьи (О. О. Плашковой) в процессе работы в школе была выявлена взаимосвязь между учебно-исследовательской деятельностью учащихся и их познавательной мотивацией, направленностью их интересов.

Исследование познавательных интересов современных школьников (при активном участии И. Г. Шапошниковой) позволило убедиться в возможности использования и модификации разработанной Г. И. Щукиной методики изучения познавательных интересов школьников. В результате было определено место познавательного интереса среди других мотивов учения современных школьников, рейтинг интересных и неинтересных предметов, мотивировки учащихся XXI в. при выборе этих предметов.

В процессе исследования были получены факты-аргументы того, что дидактические идеи Г. И. Щукиной могут быть востребованы современной шко-

лой. Они не противоречат, а *взаимодействуют* с концепциями личностно-ориентированного обучения, с современными подходами к индивидуализации обучения, с научными данными об образовательной мотивации, о влиянии новых источников информации и новых технологий на интересы школьников.

Изучение системы идей Г. И. Щукиной убедило нас в том, что целостная картина развития педагогической науки невозможна без обстоятельного исследования деятельности отдельных ученых. Этот процесс требует использования «механизма» научной рефлексии как способа оценки развития педагогического знания, установления преемственных связей в науке разных исторических периодов, изучения истории научной деятельности отдельных учёных.

В своей последней публикации – статье «Социально-педагогические приоритеты современности» Г. И. Щукина писала о возникших у людей «стояниях напряжённости, далеко не радостных ожиданиях», «настроениях безысходности, препятствующих конструктивной деятельности»⁴ – это был 1991 год! Её собственные научные занятия были всегда воплощением конструктивной деятельности. К такой деятельности, по мнению Г. И. Щукиной, способны по-настоящему лишь те люди, у которых развита рефлексия. Её она определяла как «свойство судить о себе по поступкам, оценкам, суждениям другого, ограждающее ... от себялюбия, переоценки, от хвастовства, беспочвенных притязаний быть всегда и во всём первым – лидером»⁵. Но сама она была настоящим лидером.

⁴ Щукина Г. И. Социально-педагогические приоритеты современности // Советская педагогика. 1991. С. 50.

⁵ Там же. С. 51.